

УДК 8.80

ФЛОРИСТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В СТИХОТВОРЕНИЯХ РУССКИХ ПОЭТЕСС XIX-XX ВЕКОВ

Канарская Людмила Геннадьевна

кандидат филологических наук, доцент

kanarskaya 2013@yandex.ru

Милякова Юлия Александровна

студент

ula102000rambler.ru@yandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. Образы цветов особо значимы в поэзии, так как цветок может становиться своеобразным символом, проходящим сквозь ткань текста и помогающим понять тайный смысл, который автор вкладывает в содержание произведения. Статья посвящена флористическим образам «сирени», «мака», «розы», «резеды» и «незабудки», встречающимся в женской лирике XIX–XX веков. Описывается символика цветов в стихотворениях русских поэтесс.

Ключевые слова: флористические образы, язык цветов, женская лирика, сирень, мак, роза, резеда, незабудка, символическое значение.

Галерея флорообразов, представленная в литературе разных эпох, удивляет своим разнообразием. Так, А. Блок любил и воспевал фиалки («Ночная фиалка», 1906). У. Шекспир восхищался нарциссом и описывал его в своей трагикомедии «Буря» (1610-1611). А. Дюма написал исторический роман «Чёрный тюльпан» (1850), в котором подчеркнул значимость этого растения для Голландии. Повесть Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат» (1904) начинается с описания букета полевых цветов и «чудного, малинового, в полном цвету» репья, который явился для рассказчика символом «энергии и силы жизни» [6, с. 286]. С. Аксаков в сказке «Аленький цветочек» (1857) изобразил полевую гвоздику, которую издавна на Руси называли «аленьким цветочком». Многочисленные исследования образов цветов в художественной литературе показывают, что в своих произведениях авторы используют более 30 наименований цветущих растений [3, 10, 11].

Конечно, особо значимы образы цветов в поэзии. На «языке цветов» поэты рассказывают о том, что их тревожит и волнует, – о любви, грусти, расставании, душе человека, о его сложных отношениях с миром природы [2, 5, 13]. Флористические образы часто встречаются в произведениях поэтов-мужчин: о различных цветах писали А. Пушкин, И. Северянин, М. Лермонтов, А. Фет, И. Бродский и другие.

Флористические образы весьма популярны и у русских поэтесс. Так, в стихотворениях А. Ахматовой встречаются фиалки, лилии, георгины и маргаритки. М. Цветаева использует флорообразы сирени, розы, незабудки, ландыша и лавра. В произведениях русских поэтесс цветы становились символами, помогали передавать настроения, внутренние чувства и переживания автора.

Нами уже был рассмотрен флорообраз «лилии» в женской лирике XIX-XX веков [4], где мы описали символику цветка в стихотворениях русских поэтесс. В данной статье нами будут рассмотрены флористические образы «сирени», «мака», «розы», «резеды» и «незабудки», встречающиеся в женской поэзии XIX-XX веков.

В стихотворении А. Ахматовой «Лучше б мне частушки задорно выкликать» (1914) звучат строки: «Лучше б мне частушки задорно выкликать,/ А тебе на хриплой гармонике играть!/. . . И ходить на кладбище в поминальный день/ Да смотреть на белую Божию сирень» [1, с. 25]. Стихотворение посвящено возлюбленному, счастливая любовь с которым только заветная мечта («лучше б мне...»). Образ «белой Божией сирени» – символ счастливой жизни с любимым человеком.

В стихотворении М. Цветаевой «Идешь на меня похожий» (1913) также есть образы цветов: «Прочти – слепоты куриной/ И маков набрав букет –/ Что звали меня Мариной/ И сколько мне было лет» [12, с. 65]. Стихотворение написано поэтессой в счастливое для нее время, однако она уже задумывается о быстротечности жизни и неминуемой смерти. В стихотворении присутствует образ мака, который олицетворяет вечный сон и забвение, это подтверждается данными энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона [14, с. 451]. В поэме Дм.Ознобишина «Селам, или Язык цветов» маку соответствует следующее символическое значение: «Ты наводишь сон» [7, с. 84].

Рассмотрим еще одно произведение поэтессы «Резеда и роза» (1910): «Один маня, другой с полуугрозой,/ Идут цветы блестящей чередой./ Мы на заре клянемся только розой,/ Но в поздний час мы дышим резедой» [12, с. 56]. Яркая антитеза «на заре» – «в поздний час» поддерживается флорообразами «роза» – «резеда», которые становятся определенными символами. Название «резеда» происходит от лат. *resedare* «возвращаться к прежнему состоянию» [8, с. 462]; по мнению М. Фасмера, лат. *resēdāre* означает *исцелять* [8, с. 462]. Так, образ розы символизирует начало жизни, любовь, резеда – закат жизни, исцеление от любви: «Но резедой мы кончаем все» [12, с. 56].

Одно из стихотворений Л. Татьянической посвящено незабудкам («Незабудки», 1967). Название цветка «незабудка» во всех языках имеет один и тот же смысл – не забудь меня, помни обо мне, хотя буквальный перевод латинского названия «*myosotis*» – «мышинное ушко». Существует древнегреческая легенда, в которой слезы красавицы Эгле, тоскующей о своем

возлюбленном, превратились в прекрасные голубые цветки, с тех пор символизирующие верность влюбленных. В поэме Дм. Ознобишина «Селам, или Язык цветов» незабудке соответствует следующее символическое значение: «Незабудка полевая – пусть мой образ навсегда обитает в твоём сердце!» [7, с. 89]. В стихотворении Л. Татьяничевой цветок незабудки становится символом любимой девушки, которую невозможно забыть: «Каждый ищет свою незабудку/ Свою незабудку, Что сквозь годы глядит/ Голубыми глазами./ Ту, которая.../ Впрочем, вы знаете сами...». Это светлая память о прошлом и надежды на счастливое будущее.

Итак, образы цветов особо значимы в поэзии, так как цветок может становиться своеобразным символом, проходящим сквозь ткань текста и помогающим понять тайный смысл, который автор вкладывает в содержание произведения [9]. Эту мысль подчеркивал и русский писатель М. Пришвин: «Образы природы не есть сама природа, а только средство обмена людей между собой. И значит, если я о природе пишу, то пишу я о самом человеке в его сокровеннейших переживаниях...».

Список литературы:

1. Ахматова, А.А. Белая стая: Стихотворения Анны Ахматовой / А.А. Ахматова. – Петроград: Гиперборей, 1917. – 136 с.
2. Баудер, Г.А. Игровая деятельность как форма реализации потребностей человека / Г.А. Баудер // Сб.: Молодежь: свобода и ответственность: материалы VI Владимирских духовно-образовательных чтений. – Мичуринск, 2019. – С. 11-14.
3. Гончаров, П.А. «Сиреневая музыка» в повести В. Астафьева «Пастух и пастушка»: проблема генезиса и семантики образа / П.А. Гончаров // Сб.: Диалоги о культуре и искусстве: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), 2019. – С. 365-370.

4. Милякова, Ю.А. "Каждый цвет уже намек, - ты поймешь мои признания": символика лилии в женской лирике XIX-XX веков / Ю.А. Милякова, Л.Г. Канарская // Наука и Образование. - 2020. - Т. 3. - № 2. - С. 240.

5. Манаенкова, М.П. Язык как отражение ментальности / М.П. Манаенкова // Наука и Образование. - 2020. – Т. 3. – № 3. – С. 32.

6. Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 томах / Л.Н. Толстой. – М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1950. – Т. 35. – 730 с.

7. Ознобишин, Д. Селам, или Язык цветов. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 27.03.2021).

8. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. 3 (Муза – Сят) / Пер. с нем. и дом. О.Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1987. – 832 с.

9. Федотов, А.Н. В чем заключается сущность языка? / А.Н. Федотов // Наука и Образование. - 2020. – Т. 3. – № 3. – С. 46.

10. Хабарова, О.Г. Роль фразеобразовательной активности фитонимов в процессе создания фразеологической единицы / О.Г. Хабарова // Сб.: Тамбов на карте генеральной: социально-экономический, социокультурный, образовательный, духовно-нравственный аспекты развития региона: материалы Всероссийской научной конференции. – Мичуринск, 2016. – С. 174.

11. Хабарова, О.Г. Оценочные фразеологизмы, восходящие к образам животного и растительного мира (лингвокультурологический аспект) // Сб.: Язык и ментальность в диахронии: материалы I Всероссийского научного семинара с международным участием для молодых ученых. – Мичуринск, 2017. – С. 447-452.

12. Цветаева, М.И. Полное собрание поэзии, прозы, драматургии в одном томе / М.И. Цветаева. – М.: Альфа-книга, 2008. – 1214 с.

13. Швецова, В.М. Механизмы трансформации семантического объема слова в художественном тексте (на материале произведений А.И. Солженицына) / В.М. Швецова // Сб.: Экология языка и речи: материалы

шестой Международной научной конференции (ноябрь 2017 года) / отв. ред. А.С. Щербак; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина», научно-образовательный центр «Русист». – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. – 336 с. – С. 203-206.

14. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XVIII (35): СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1896. – 500 с.

UDC 8.80

FLORISTIC IMAGES IN POEMS OF RUSSIAN POETS OF THE XIX-XX CENTURIES

Kanarskaya Lyudmila Gennadievna

Candidate of Philology, Associate Professor

kanarskaya 2013@yandex.ru

Milyakova Yulia Alexandrovna

student

ula102000rambler.ru@yandex.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. Images of flowers are especially significant in poetry, since a flower can become a kind of symbol that passes through the fabric of the text and helps to understand the secret meaning that the author puts into the content of the work. The article is devoted to the floristic images of "lilac", "poppy", "rose", "mignonette" and "forget-me-not", found in the women's lyrics of the XIX-XX centuries. The symbolism of flowers in the poems of Russian poetesses is described.

Key words: floristic images, language of flowers, female lyrics, lilac, poppy, rose, mignonette, forget-me-not, symbolic meaning.